

ИРКУТСКІЯ

8 ЮЛЯ

1867 ГОДА.

№

27.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Паграды; О совершеніи молебствіи; О доставленіи свидѣній о полученіи денегъ. Предварительныя свидѣнія о извѣсть Соборъ. Пожертвованія. Епархіальныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПАГРАДЫ.

Идиискаго породческаго вѣдомства Тайшъ Ильъ Пирожкову и учителю Идиискаго породческаго вѣдомства Ивану Пирожкову, за усердное и усѣбное содѣйствіе ихъ къ распространенію христіанства между своими единоплеменниками, въ 17 день Января, Всемилостивѣйше пожалованы, — первому ордень Св. Владимира 4 ст. а второму чинъ Коллежскаго Регистратора.

О СОВЕРШЕНІИ МОЛЕБСТВІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишии Правительствующей Синодъ, по случаю избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ НХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ: ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ ВЕЛИКИМЪ

Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ отъ угрожавшей опасности, 25 го сего Мая, въ Парижъ, Приказали: О повсемѣстномъ по сему случаю отпращиваніи благодарственнаго Господу Богу молебствія съ коленноупреклоненіемъ, предписать циркулярно печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Сунодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, съ тѣмъ, чтобы таковое совершенно было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно не отпращивано до настоящаго времени, по полученнымъ Гражданскимъ Начальствомъ телеграфическимъ извѣстіямъ о семъ событіи. Мая 28 дня 1857 года.

О ДОСТАВЛЕНІИ УВѢДОМЛЕНІЙ О ПОЛУЧЕНІИ ДЕНЕГЪ И ВЕЩЕЙ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 10 Февраля сего года, № 1527, коимъ доводить до свѣдѣнія Святѣйшаго Сунода, что при ревизіи книгъ Сунодальнаго Казначейства и отчетностей мѣсть и лицъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Суноду, многія статьи расхода остаются, иногда по нѣскольку лѣтъ, неутвержденными и заведенныя по ревизіи дѣла неоконченными, единственно за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ. Приказали: Согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, въ устраненіе напрасной переписки о неутвержденныхъ при ревизіи статьяхъ за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ, продолжающейся иногда нѣскольکو лѣтъ, предписать, чтобы все Духовныя Консисторіи, Академическія, Семинарскія и

училищныя Правленія, Строительные Комитеты, Почетельства о бѣдныхъ духовнаго званія, лавры, монастыри, а также Благочинные и причты церквей, и вообще всѣ мѣста и лица Православнаго Духовнаго вѣдомства, получающія какія либо суммы, въ наличныхъ деньгахъ, или билетахъ и другихъ денежныхъ документахъ, или въ имуществѣ, къ коему причисляются рассылаемыя нерѣдко печатныя книги и листы, на точномъ основаніи статей 187, 188 и 189 Общаго Счетнаго Устава, въ тотъ же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи высланы, уведомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на приходъ по подлежащей шнуровой книгѣ. О чемъ и послать по Духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, циркулярный указъ. Марта 25 дня 1867 года.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѣДѢНІЯ О ПРЕДПОЛОЖЕННОМЪ КЪ ПОСТРОЕНІЮ ВЪ ИРКУТСКѢ НОВОМЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ НА КАПИТАЛЬ Е. А. КУЗНЕЦОВА.
(продолженіе).

Послѣ двухъ, преемствовавшихъ Преосвященному Нилу, Архипастырей, въ концѣ 1860 года прибылъ на Иркутскую кафедру Преосвященнѣйшій Пароеній, и вопросъ о построеніи новаго Собора поднятъ. Дѣло начало уясняться чрезъ новыя совѣщанія Архипастыря съ Иркутскимъ гражданствомъ о мѣстѣ построенія. Наконецъ въ Апрѣлѣ прошлаго 1866 года изречено общее мнѣніе почетнѣйшихъ гражданъ, техниковъ, Г. Начальника Губернскій Н. К. Эрнъ и Г. Генераль Губернатора Восточной Сибири Михаила Семеновича Карсакова, на которое вполне соизволилъ и Высокопреосвященный, чтобъ новый Соборъ строить вблизи нынѣшняго Собора и Спасской церкви, какъ думали и прежде Пре-

священный Нилъ и Генераль Губернаторъ Муравьевъ.

А коль скоро вырѣшился такимъ образомъ вопросъ о мѣстѣ построения Собора, то Преосвященный Архіепископъ Пароеній, имѣя въ виду, что капиталъ, пожертвованный Кузнецовымъ возросъ къ 1866 году слишкомъ до 466000 рубей и потому къ постройкѣ Собора приступить теперь ничто не мѣшаетъ, но что построение каменнаго Собора въ Иркутскѣ по плану Видберга для Вятскаго Собора, бывшему въ соображеніи Архіепископа Нила, при перѣдкихъ здѣсь землетрясеніяхъ, не безопасно, поручилъ Художнику Архитектору Кудельскому составить планъ сообразный съ мѣстными условіями на построение Собора и отдѣльной колокольни и на то и другое строение смѣты. Г. Кудельскій то и другое порученіе выполнилъ къ октябрю прошлаго 1866 года, изчисливъ на построение Собора и отдѣльной колокольни смѣту въ 287276 рублей, не включая Иконостаса и внутренней отдѣлки. Планъ былъ въ разсмотрѣніи Г. Губернатора В. С. М. С. Карсакова и другихъ лицъ, извѣстныхъ въ Иркутскѣ специальнымъ знаніемъ строительнаго дѣла, и заслужилъ общее одобреніе.

Отъ 19 Октября минувшаго года Планъ со смѣтами былъ представленъ въ Святѣйшій Синодъ при слѣдующихъ соображеніяхъ Преосвященнаго Архіепископа Пароенія:

1) Такъ какъ постройка Кафедральнаго Собора, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должна продлиться не менѣе десяти лѣтъ, то къ имѣющейся понынѣ суммѣ 466,364 рублямъ, въ продолженіи 10 лѣтъ получится процентовъ еще свыше 100 т. рублей, и слѣдовательно всей суммы на дѣло Собора имѣется въ виду до 570000 рублей, изъ которой, за употребленіемъ 330000 р. на построение Собора и съ устройствомъ Иконостаса, долженъ быть остатокъ въ 240,000 рублей, на проценты кото-

раго представляется совершенная возможность поддерживать Соборъ, по желанію жертвователя, въ благолѣпнѣй, и назначить содержаніе для Соборнаго причта не отлагая времени. 2) Хотя дѣло о назначеніи мѣста для новаго Собора окончено было въ управленіе Иркутской Епархіею Архіепископа Нила, но когда потомъ приступлено было къ ближайшему измѣренію существующей соборной площади въ отношеніи къ возведенію на ней Собора и колокольни по указанному проэку, то найдено, что новый Соборъ долженъ стѣсниться или Спасскою церковію, прилежащею къ Соборной площади, или старымъ Соборомъ. Въ слѣдствіе этого предложено было Градской Думѣ объ отводѣ другаго мѣста для Собора. Но Дума увѣдомила, что въ городѣ не имѣется ни одной площади приличной для Кафедральнаго Собора. Приступлено было даже къ пріобрѣтенію одного или двухъ кварталовъ для образованія соборной площади, но не смотря на весьма возвышенную цѣнность домовъ и мѣсть въ приличныхъ мѣстахъ города цѣли не достигнуто. Предложено было наконецъ Думѣ мнѣніе о возведеніи Кафедральнаго Собора на мѣсть Спасской церкви, такъ какъ эта мѣстность самая видная представляетъ все удобства для построенія Собора; сама же Спасская церковь по виду не красива и въ бывшее землетрясеніе потеряла значительное поврежденіе; а съ разобраніемъ ея для прихожанъ Спасскихъ могъ быть переданъ старый Соборъ, находящійся вблизи Спасской церкви. Но Дума отозвалась желаніемъ сохранить Спасскую церковь, какъ первую по времени въ Иркутскѣ. При такихъ обстоятельствахъ найдено необходимымъ для устраненія стѣснительности, застѣняющей видъ новаго Собора, разобрать старый Соборъ съ двумя колокольнями и отдѣлить отъ архіерейскаго дома часть двора и сада не меньше десяти сажень. Разобраніе стараго Собора даже необ-

ходимо, какъ не по благовидности его, обезображеннаго
разновременными пристройками и по не благонадежной
прочности въ слѣдствіе землетрясеній (*), такъ и по-
тому, что кромѣ Спасской церкви, вблизи Собора нахо-
дятся другія церкви; въ слѣдствіе такого сосредоточенія
церквей старый Соборъ, по построеніи новаго, долженъ
оставаться совершенно пустымъ.

Изложивъ сіе, Преосвященный Архіепископъ Пароеній
просилъ благословенія Святейшаго Синода на построе-
ніе въ г. Иркутскѣ новаго Собора съ колокольнею, по
представляемому проекту, во имя Богоявленія Господня
съ двумя придѣлами:—одного во имя Святителя и Чу-
дотворца Николая, а другаго во имя Святителя Новго-
родскаго Евѣимія и Мученицы Евѣимии, присовокупивъ,
что измѣненіе въ наименованіи Собора допускается
по тому уваженію, что Каѳедральному Собору считается
приличнѣе быть во имя одного изъ важнѣйшихъ собы-
тій въ жизни Спасителя, и между тѣмъ желаніе жерт-
вователя выполнится въ устроеніи Придѣловъ.

На это представленіе въ половинѣ Іюня сего 1867 года
полученъ изъ Святейшаго Синода слѣдующій указъ:

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святейшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ
15 сего Марта за № 1291, съ приложеніемъ Высочайше
утвержденнаго въ 23 день минувшаго февраля, доста-
вленнаго Министромъ путей сообщенія проекта на по-
стройку въ г. Иркутскѣ новаго Каѳедрального Собора
и при немъ колокольни. И по справкѣ Приказа ли:

(*) Въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ сего года № 20 заявлено,
что въ старомъ Соборѣ, и безъ землетрясенія, въ Апрель мѣсяцъ сего
года обнаружались опасныя трещины, по осмотру коихъ наряженными
отъ Г. Начальника Губерніи двумя архитекторами, служеніе въ лѣт-
пемь отдѣлъ собора признано опаснымъ.

Предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Высочайше утвержденный, проэктъ на постройку въ городъ Иркутскъ новаго Кафедральнаго Собора препроводить при указѣ къ Вашему Преосвященству; при чемъ возвратить Вамъ и представленныя Вами на сію постройку смѣты, для зависящаго распоряженія о пересоставленіи ихъ его по урочному положенію и замѣнительному проэктору. Апрѣля 28 дня 1867 года.

Его Высокопреосвященство положилъ резолюцію такую:

«Высочайше утвержденный проэктъ для построенія въ г. Иркутскѣ новаго Кафедральнаго Собора препроводить для храненія и руководства при постройкѣ, Настоятелю Собора съ братіею, съ тѣмъ, чтобы они отпеслись къ Г. Архитектору Кудельскому о пересоставленіи смѣты согласно указанію Святѣйшаго Синода, и представили мнѣ для дальнѣйшаго распоряженія. 16 Юня 1867 года.»—Отношеніе отъ Собора съ препровожденіемъ смѣты къ Г. Архитектору сдѣлано.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ пользу Миссіонерской Иннокентіевской церкви пожертвованы: 1) 6-го Мая Священникомъ Селентинской Соборной Покровской церкви О. Алексеемъ Ощениковымъ 3 рукописныя книги въ $\frac{1}{4}$ листа: Часословъ, Седмица Вайи, Великій Понедѣльникъ и Вторникъ и служба Недѣли Вайи и Страстной Седмицы всей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ потными изложеніями и разсужденіями примѣнительно къ Службѣ, 2) 4-го Юня Усть-Кяхтинскимъ мѣщаниномъ Димитріемъ Ивановымъ Накваснымъ подризникъ золотой парчи съ крестомъ на оплечіи, шитымъ по картѣ золотомъ, на розовомъ коленкоровомъ подкладѣ, такой же парчи поясъ и поручи, цѣною всего на 60 руб. и 3) 4-го же сего Юня изъ

Усть-яхтинской слободы вдовою Стефанидою Поповою поясъ бѣлаго атласа на бѣломъ шелковомъ подкладѣ и не большее покрывало на Жертвенникъ шелковой матеріи темнозеленаго цвѣта съ розовыми полосами въ видѣ клетокъ, на голубомъ шелковомъ подкладѣ, цѣною въ 6 руб.

Пресвященныи Веніаминъ, Настоятель Забайкальской Миссіи, снмѣ объявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

На построеніе въ Иркутскѣ часовни во имя Святителя Инокентія, въ Іюнь 1867 года.

Отъ Мая къ Іюню было съ недоплатою. 10 р. 2666 р. 72³/₄ к.

Въ Іюнь поступило:

Отъ постояльцевъ въ домѣ подѣ часовню за Май 2 р. 50 к.

Изъ Казапи отъ мѣщанина Андреева 5 р. Изъ села Шелонугина при письмѣ на имя г. старосты Базанова 5 р. Изъ Якутска отъ Протоіерея О. Евсевія Протопопова пожертвовавшихъ прихожанами Маганской церкви 25 рублей. При указѣ Ирк. Д. Консисторіи завѣщанныхъ мѣщанкою Парасковьею Григорьевою, урожденною Аршиновой 5 р. Всѣхъ пожертвованныхъ — 40 р.

Высыпано изъ учрежденной при Каоedralномъ Соборѣ кружки 1 р. билетомъ въ память Евфимія, Анны и рождественниковъ и мѣдью 4 р. 51¹/₂ к. — 2 р. 51¹/₂ к.

Итого въ Іюнь 44 р. 55¹/₂ к.
Къ 1-му Іюлю съ остаточн. и недоплатою. 10 р. 2714 р. 28¹/₄ к.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Разрѣшеніе Церковныхъ исправлений.

— Согласно представленію священника и церковнаго старосты Батуриной Срътенской Церкви, Его Высо-

копреосвященствомъ 12 Июня разрѣшена окраска крыши на храмѣ.

— По рапорту Благочиннаго Протоіеря Павла Затопплева, Его Высокопреосвященствомъ 12 Июня разрѣшено устройство новаго пола въ Байцетусевскій Церквѣ и прочихъ работъ, прописанныхъ въ семь рапортѣ, на счетъ поличителя Г. Пемерова. Престолъ разрѣшается спать,

— Причту и старостѣ Усть-Илимской Трехсвятительской церкви дозволено передѣлать въ церкви полъ и окна на счетъ прихожанъ.

Выдача сборныхъ книгъ.

Енархіальнымъ Начальствомъ 13 Июня определено выдать на поправку Церквей сборныя книги на одинъ годъ: 1) на имя непреѣннаго члена Тугутуйскаго Помещицкаго Волостнаго Головы Андрея Петрова Макарова *по своему приходу*, и 2) на имя Помещителя Чиндантской Георгіевской Церкви перчинскаго купца Ивана Семеновъ Насонова *по забайкальской области.*

Утверждение въ должности.

Исправлявшій съ 14 Апрѣля 1865 года въ Иркутской Духовной Консисторіи должность Регистратора, Коллежскій Регистраторъ Фуришь съ 21 Июня утверждается въ сей должности.

Удаленіе отъ должностей.

— Состоявшій на причетнической должности при Харбинбиреккой Вознесенской церкви, запрещенный діаконь Герасимъ Корнаковъ, по неисправному помятству, удаляется съ 15 Июня отъ прихода безъ возврата, и почитается за штатъ.

— Состоящій при Батуринской Стрътенской церкви на дьяческой должности, запрещенный діаконь Николай Корнаковъ, за нетрезвую жизнь, удаляется съ 14 Июня отъ должности причетника.

— Определенный на время въ Кафедральный Соборъ на пономарскую вакансію Николай Ощепковъ съ 9 числа Іюня удалень отъ сей должности.

Назначеніе опекуновъ.

— Тыргитуевскій священникъ Іоаннъ Малковъ, согласно мнѣнію Благочиннаго, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждень 14 Іюня опекуномъ надъ имуществомъ сиротъ умершаго пономаря Тыргитуевской церкви Стефана Литвинцева.

— Надъ дѣтьми и имѣніемъ умершаго дьячка Ильдиканской Богословской церкви Алексѣя Стукова опредѣлены опекунами исправляющіе должность дьячка Ильдиканской церкви Павелъ Стуковъ и пономаря— Николай Стуковъ.

— Въ Иркутской Д. Консисторіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Приказали: 1) Кеульской Ильинской церкви священнику Ѳедору Мурашеву предписать — немедленно представить отчетность по опекѣ умершаго діакона Зиминской церкви Иннокентія Каравулова за 1865 и 1866 годы: 2) А такъ какъ онъ священникъ Мурашевъ по отдаленности отъ мѣста нахождения опекунскаго имущества не можетъ должеуправлять имъ, то отъ должности опекуна его уволить, и вмѣсто его священника Мурашева опредѣлить опекуномъ священника Зиминской церкви Богословскаго.

Увольненіе за Штатъ.

— Верхнеудинскаго Собора Протоіерей Харалампій Поповъ, согласно прошенію его, по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію, съ 17 Іюня увольняется, на основ. 82 ст. уст. Д. К. за Штатъ.

— Пономарь Козмихинской Николаевской церкви Доримедонтъ Колодезниковъ, по неспособности къ отправленію причетнической должности увольняется за штатъ.

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

8 ЮЛЯ № 27 1867 ГОДА

СОДЕРЖАНІЕ: Церкви Илимскаго Вѣдомства. Возвратъ невѣра. Извѣстіе.

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ НЕРУНОВИЧЪ.

1733—1740.

ЦЕРКВИ ИЛИМСКАГО ВѢДОМСТВА.

Къ Илимскому Вѣдомству принадлежала и братская пустынь, объ основаніи которой и о скудныхъ средствахъ ея существованія мы уже неоднократно говорили. Тѣмъ болѣе она не оставлена Владыкою безъ особеннаго вниманія, а можетъ быть, и по тайному предчувствію, что въ ней назначено ему мѣсто вѣчнаго упокоенія. Удаливъ показавшагося ему недѣятельнымъ прежняго строителя пустыни монаха Михея, Преосвященный замѣнилъ его монахомъ изъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Арсеніемъ, которому поставилъ въ обязанность: имѣть раченіе о просвѣщеніи близъ живущихъ пновѣрцовъ, снабждать ихъ по возможности, и защищать отъ поборовъ ясака; устроить радѣтельно мельницу; приобрести пустопорожнія земли; бродягъ и безпашпортныхъ не принимать; скота и домашнихъ птицъ размножать; владчикамъ лежать не давать, и впредь таковыхъ не принимать, которые ради укрывательства отъ труда,

кладутъ вълады, и не ради душевнаго спасенія, душевнаго и вѣчнаго воздаянія. Сверхъ сего дѣловому діакону Братско-острожной церкви Алексѣю Шангину (который вскорѣ за сямъ удостоенъ священническаго сана и опредѣленъ на служеніе къ Иркутскій Богоявленскій Соборъ) Владыка сдѣлалъ особенное порученіе всѣхъ новокрещенныхъ Бурятскихъ дѣтей взять въ Братскій монастырь для наученія. Для исправленія же церковныхъ службъ и мірскихъ требъ посланъ іеромонахъ Вознесенскаго монастыря Адріанъ съ монахомъ Іосифомъ, которы мѣ велѣно было довольствоваться отъ монастыря ницею и одеждою, и на Адріана возлагалось обучать при обители дѣтей повокрещенскихъ, по сему было воспрещено вмѣшиваться въ дѣла монастырскаго управленія, подлежащія вѣдѣнію монаха строителя. Это было въ 1734 и 1735 годахъ.

Упомянувъ о предостереженіи Владыки противъ туземцевъ вкладчиковъ, записывавшихся въ монастыри не для спасенія души, а во избѣжаніе труда, ксатати прибавимъ, что сообразно своему на вкладчиковъ взгляду, Преосвященный къ формѣ акта, каковымъ они закрѣпляли себя за монастырями, сдѣлалъ примѣчательное дополненіе. Для образца беремъ слѣдующую вкладную запись:

«Божіею милостію Бога Отца, сотворшаго небо и землю и отъ небытія въ бытіе вся приведшаго, и неизреченнымъ смотрѣніемъ и снисхожденіемъ къ челоуѣкомъ Бога Сына и содѣйствіемъ Бога Духа Всесвятаго, въ тріехъ Упосонасѣхъ Единого Божества, при бытій власти, при всечестнѣмъ отцѣ архимандритѣ Мисаилѣ, при строителѣ іеромонахѣ Тихонѣ, при іеромонахѣ Симеонѣ, при іеродіаконѣ Даниилѣ, при казначеяхъ при монахѣ Пахомѣ да при бѣльцѣ Иванѣ Шишабаровѣ, при подкеларщикѣ монахѣ Иринархѣ и при прочихъ всей Бо-

гомъ собранной братіи и при слугахъ и вкладчикахъ, сего 1736 году Генваря 1 дня во святую обитель и Богомъ спасаемую ограду, иже на Селенгъ въ Троицкій монастырь, желая себѣ небеснаго царствія и будущиѣхъ благъ воспріятія, гулящей челоувѣкъ, рожденіемъ Яренчанинъ, Сойскаго Симонова монастыря вкладчиковъ сынъ, Василей Карповъ сынъ Козловъ, по вѣрѣ своей и по обѣщанію далъ за себя во вкладъ денегъ двадцать рублевъ, которые у него Козлова въ монастырскую казну приняты, и зачтены за него въ рядовой вкладъ. И какъ время ему Василью приснѣсть, сгда Господь Богъ пошлетъ по душу его святыя своя милостивыя ангелы, и преставится на вѣчный покой, и памъ того Василя во ономъ Троицкомъ монастырь при церкви Божіи написать имя его въ литійникъ и въ синодикъ въ вѣчное помиповеніе, и поминать какъ и прочіихъ вкладчиковъ. А сія вкладная дана ему Василью Козлову для вѣдома впредь будущимъ властемъ и Братіи. Къ сей Вкладной казенная печать приложена. Вкладную писалъ по благословенію всечестнаго отца архимандрита Мисаила и строителя іеромонаха Тихона съ братією вышеписаннаго году и числа тогожъ монастыря казенной писчикъ.»

Епископъ Иннокентій прибавилъ:

«И бывши ему въ томъ монастырь житіе имѣть постоянное и трезвое, несварливое, къ пачальнику и прочимъ пачальнымъ, кому будетъ приказано, послушаніе беспрекословное, и труды монастырскія и пользы монастырской и всему братству и себѣ самимъ, по ряду имѣть по силѣ своей пельюстныя, якоже и прочая его братія вкладчики. Напротивъ же того памъ ему имя рекъ, смотря по его трудамъ и состоянію, давать и платное награжденіе сопротивъ прочіихъ вкладчиковъ,

которые въ какомъ званіи трудятся; пищу же и питіе имѣть во обществѣ въ Келарской, по обычаю, якоже и иные его братія вкладчики, и ни о чемъ понапрасну не роптать якоже на начальника, тако и на прочихъ, и со своей братіею не ссоритися, но жить во всякомъ благочиніи и добронравіи по силѣ духовнаго регламента. Погребсти по обычаю Святыя Восточныя церкви и по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ.»

У мѣста сказать и о томъ, что Епископъ Иннокентій Неруновичъ вообще не терилъ ханжества и тунеядства. Относительно перваго онъ дѣлывалъ даже запросы настоятелямъ монастырей, нѣтъ ли ханжей среди братства, а въ отвращеніе послѣдняго вотъ его настояніе предъ Иркутскою Провинціальною канцеляріею отъ 3 Мая 1735 года:

«Въ Духовномъ Регламентѣ въ части третіей о должности самихъ управителей во второмъ надесять пунктѣ напечатано: о подаваніи милостыни должно Коллегіумъ Духовное сочинить наставленіе. Ибо въ семь не мало погрѣшаемъ, многія бездѣльники при совершенномъ здравіи за лѣность свою пускаются на прошеніе милостыни и по міру ходять безстыдно, иннія же въ Бога дѣльны вселяются посулами у старость, что есть Богопротивное и всему Отечеству вредное. Повелѣваетъ намъ Богъ отъ пота лица нашего, си есть, отъ промысловъ праведныхъ и различныхъ трудовъ ясти хлѣбъ, и дѣлати доброе не только для собственнаго препитанія, но еще, чтобъ имѣли мы что подавать и требующимъ, си есть, убогимъ, и запрещаетъ Богъ, да праздный человекъ ниже ясть, и потому здравіи и лѣнниви прошаки Богу противни суть, и аще кто снабждаетъ оныхъ и той есть, яко помощникъ и участникъ онаго же грѣха, и что либо на таковую суетную милостыню

иждиваетъ, все то вотще ему, а не въ пользу духовную; но изъ таковой дурной милостыни еще и отечеству великій вредъ дѣется. Отъ сего бо впервыхъ скудость, и дорогъ бываетъ хлѣбъ. Разсуди всякъ благоразумный, сколько тысячъ въ Россіи обрѣтается лѣнниковъ таковыхъ прошаковъ, толико жъ тысячъ не дѣлаютъ хлѣба и потому нѣтъ отъ нихъ приходу хлѣбного: а обаче нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чуждые труды подаютъ, и потому великій хлѣба расходъ вотще. Хватать бы таковыхъ всюду, и къ дѣламъ общимъ приставлять. Да отъ тѣхъ же прошаковъ дѣется убогимъ истиннымъ великая обида. Ибо сколько онымъ подается, толико прямымъ убогимъ отъемлется. А еще бездѣльники оные, понеже здравы суть, скоро до милостыни прибѣгаютъ: когда немощные нищіе остаются, иныи же полумертвы почитай на улицахъ лежать, и при своей бользни и гладомъ истаеваютъ; суть же и таковыя, что и дневной пищи лишаемы, просити стыдятся. Аще кто истинную имѣеть утробу милосердія, сія разсудивъ, не можетъ не желать отъ сердца, чтобъ было такому безчинно доброе исправленіе.»

«Сіе мы разсудивъ регламентальное опредѣленіе, и видя, яко оное во градѣ Иркутску и въ прочихъ той провинціи городѣхъ есть во исполненіи пренебрегаемо и неисполняемо, и такихъ нахальныхъ прошаковъ не ловить, которые, какъ видно, что множество таковыхъ здравыхъ есть, а онѣ отнюдь работать денятся, но токмо въ міръ безвременно волочатся и бродятъ, проси милостыни, отъ чего за пренебреженіе да не спросится на мнѣ опос несмотрѣніе. А понеже у Насъ тому смотрѣнію быть не возможно, а надлежитъ то смотрѣніе имѣть отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, или тое приказать смотрѣть Полицейстерской канцеляріи,

того для Иркутская Провинціальная канцелярія да благоволитъ таковое нахальныхъ прошаковъ брожденіе, по вышепоказанному регламентальному правилу унять и весьма искоренить, а истинно нищимъ и самимъ о себѣ нищн не могущимъ промыслить, велѣть жить въ богадѣльняхъ, мужескому полу въ мужескихъ а женскому въ женскихъ, а по улицамъ, распутиямъ и при церквяхъ волочиться невелѣть, и о томъ бы Полцимейстерской канцеляріи и дешикамъ приказать смотреніе жестокое имѣть подъ наказаніемъ и штрафомъ, и аще кто изъ тѣхъ бездѣльныхъ прошаковъ гдѣ какъ явится и приведенъ будетъ, тобъ таковымъ чинить наказаніе подпискою по указамъ (*).

Обозрѣвъ, сколько дозволили сохранившіеся факты, церкви Илимскаго Вѣдомства, не лишнимъ считаеми приложить таблицу, сколько въ этомъ вѣдомствѣ было въ разсматриваемое время православныхъ, сколько церквей, и сколько съ церквей сего Вѣдомства поступало на содержаніе епархіи въ годъ денегъ:

	Число.		по окладу данн.		вновь по окладу.	
	дворовъ	душъ.	Р.	К.	Р.	К.
Въ городѣ Илимскѣ Спасская церковь	85	942	8	70	1	80
Въ Илимскомъ острогѣ Богоявленская	195	2127	4	41		
Въ Тутурской слободѣ Николаевская	64	721	1	25	3	25
Въ Орленской Спасская —	89	970	3	76		
Въ Устькутскомъ острогѣ Спасская —	84	798	3	93		
Въ Киренскомъ Спасская —	177	2635	8	56		
Въ Чечуйскомъ Воскресенская —	72	740	3	50		
Въ Сполошенскомъ Спасская —	89	956	3	—	3	50
Въ Тушамской слободѣ Покровская —	107	1253	4	56		
Въ Карапчанскомъ острогѣ Николаевская	42	686	—	60	3	15

(*) На дняхъ прицили въ мой домъ за подаяніемъ двѣ дѣвушки отъ 10 до 11 лѣтъ, довольно опрятной наружности. На сдѣланное имъ предложеніе поступить въ прислугу, безхитростно отвѣчали: мы бы рады, да мама не отпускаетъ (отца у насъ нѣтъ), а велѣть собирать по міру деньги и покупать вино. Ред.

Въ Кежемской Слободѣ Спасская (*)	42	531	3	30		
Въ Кежемскомъ погостѣ Николаевская	83	684	2	—	2	25
Въ Братскомъ острогѣ Богоявленская	97	991	4	—		
Въ Окинской деревнѣ Ильинская —	95	819	2	60		
Въ Шамановскомъ погостѣ Архангельская	39	355	1	10		
Въ Барлукекой слободѣ Успенская —	65	702	2	60		
Въ Устьудинскомъ погостѣ Богоявленская	120	1121	2	10	2	2½
Въ Яндинскомъ острогѣ Преображенская	44	572	1	33	1	7½
Въ Новоудинской слободѣ Покровская	102	765	1	25	2	35
Итого	1701	18370	62	55	19	40

ОБРАЩЕНИЕ НЕВЪРА.

Членъ Конвента, преданный партіи *Жирондистовъ*, но всѣхъ единомышленниковъ своихъ превосходившій неистовствомъ противъ Религіи Христовой и ея служителей, Иснаръ, когда, въ свою очередь, и самъ подвергся роковому приговору того же судилища, томясь въ тяжкомъ изгнаніи, проводилъ жизнь въ подземномъ убѣжищѣ, вблизи того самаго мѣста, гдѣ кипѣлъ источникъ революціи. (**). Въ этомъ положеніи, когда «онъ, по его собственнымъ словамъ, находился въ подземельяхъ, терпя лишеніе во всемъ, слышалъ вокругъ себя только ревъ и стоны смертные, и самъ могъ быть умерщвленъ, какъ убійца, когда душевно мучился неизвѣстностію объ участи своего семейства и ежедневнымъ ожиданіемъ, что вотъ и его, какъ животное, влекомое на бойню, поведутъ на казнь безъ всякаго суда и даже не выслушавши»;—въ этомъ положеніи совершился въ немъ самый нравственный переворотъ, внутреннія явленія котораго до того занимали все вниманіе и заботы его души, что заглушали весь гулъ и всѣ ужасы революціи, надъ его головою потрясавшей міръ. *Бытіе Бога, безсмертіе души;*

(*) Эта церковь нынѣ въ вѣдомствѣ Енисейской Епархіи.

(**) Въ предмѣстіи Сентъ-Антуань.

необходимость добродѣтели; необходимость Религии для жизни добродѣтельной, Божественное достоинство Христіанской Религии и всецѣлая увѣренность въ истинность ея таинствъ.—эти важнѣйшіе предметы возникли изъ глубины его души, необходимостію поставленной въ отрѣшеніе отъ всего земнаго, и рѣшенію вопросовъ объ этихъ предметахъ онъ предавался съ такимъ вниманіемъ, что самъ себя сравниваетъ въ семъ отношеніи съ Архимедомъ, за углубленіемъ въ рѣшеніе математическихъ проблемъ, не слышавшимъ разоренія Сиракузъ. Когда онъ изъ глубины существа своего поднималъ воспоминаніемъ прахъ своей прошедшей жизни, его сознанію представлялись нѣкоторыя искры вѣры, какъ драгоценныя остатки материнскихъ наставленій. И какъ могущественна сила вѣрнаго послѣдованія призыванію небесному! Съ этими только слабыми пособіями Иснарь, дѣятельная душа котораго, подобно вулкану, переставшему извергать лаву, сосредоточилась въ самой себѣ, предпринялъ величайшую задачу, посредствомъ огромной работы философской: возстановить и укрѣпить въ своей жизни всю область истинныхъ религіозныхъ и возвратиться къ первоначальной вѣрѣ своего дѣтства. И онъ успѣлъ выполнить эту задачу: тридцать три года, которые онъ прожилъ послѣ этого времени, составляли какъ бы одно непрерывное воздыханіе благочестія и покаянія. Но,—что особенно достойно всякаго вниманія съ нашей стороны,—онъ, благодаря отличному смыслу философскому и замѣчательной прямотѣ сердца, не смотря на всѣ заблужденія, составлявшей существенную черту его характера, съ самаго начала понялъ, что успѣхъ въ этомъ дѣлѣ невозможенъ и предпріятіе его было бы безумно безъ извѣстнаго условія, которому

онъ свободно и со всею искренностію сталъ подчиняться, и которое не переставалъ выполнять, какъ одну изъ самыхъ существенныхъ принадлежностей своихъ изысканій: это условіе — *молитва*.

Надобно впрочемъ предоставить самому Иснару говорить объ этомъ; такъ какъ слово объ испытаніи, исходящее отъ сердца, перечувствовавшего это самое испытаніе, не можетъ быть ничѣмъ замѣнено:

«Рѣшеніе, поставившее меня *внѣ-закона*, кажется поставило меня въ тоже время и *внѣ-заботы* житейскихъ и ввело въ новый, болѣе существенный образъ существованія. Еслибъ не постигло меня это осужденіе, то я, какъ и многіе другіе, увлекаемый судьбою гражданскихъ переворотовъ, продолжалъ бы существовать безъ самопознанія, и умеръ не сознавая, какъ я прожилъ. Несчастіе, меня постигшее, принудило меня сдѣлать остановку въ теченіи моей жизни; во время этой остановки я осмотрѣлся и позналъ самаго себя; я разсмотрѣлъ, откуда — я, и куда иду; осмотрѣлъ путь, мною пройденный и тотъ, который мнѣ осталось пройти, и тутъ два пути, — одинъ, которымъ я уже шелъ, и другой, — который мнѣ слѣдовало избрать, чтобы достигнуть истиннаго назначенія моего.»

«Невозможно изобразить, какія утѣшенія доставили мнѣ эта тишина, эта рѣшительная самособранность и самообладаніе моей мысли, это послѣдовательное изученіе моего существованія, эти плоды мудрости и наставленій, какіе сознавалъ я въ себѣ развивающимися; это оставленіе земли и разлученіе съ нею, откуда я наблюдалъ и свободно судилъ о преступныхъ глупостяхъ челоѳческихъ, это искреннее и постоянно возрастающее уваженіе къ добродѣтели, это разумное возношеніе къ предметамъ важнымъ и возвышеннымъ и

особенно къ Творцу природы, это свободное и чисто-сердечное поклоненіе, съ которымъ я постоянно къ Нему обращался.»

«Мои мысли о безсмертіи души и о другихъ религіозныхъ предметахъ метафизическаго свойства нисколько не зависѣли, какъ можно былобы подумать, отъ живости моего воображенія, или отъ чувствительности моего сердца. Онѣ были плодомъ самаго глубокаго размышленія, и я могу сказать, что мало есть людей способныхъ подобнымъ образомъ размышлять, какъ я; этимъ преимуществомъ я обязанъ несчастіямъ революціи. Меня осудили на изгнаніе, противъ меня постановили приговоръ за дѣло преданности моему отечеству; но Провидѣніе внушило мнѣ не оставлять Парижа, и я держался, какъ въ тюрьмѣ, въ моемъ уединенномъ убѣжищѣ, гдѣ, позади себя, примѣчая только приготовленный для меня эшафотъ, а впереди только день и ночь и природу, я здѣсь на землѣ не могъ съ участіемъ сердечнымъ заниматься ничѣмъ другимъ, кромѣ размышленія о Богѣ, о моей душѣ и Религіи. И я всецѣло предался такимъ размышленіямъ, которыя продолжались шестнадцать мѣсяцовъ, по пятнадцати часовъ ежедневно; и, вѣрно, ни въ какомъ положеніи размышленія не бываютъ болѣе глубоки, какъ у подножія эшафота.»

«Въ моемъ собственномъ сердцѣ я нашель религіозные зародыши, еще въ дѣтствѣ посѣянные во мнѣ добрымъ воспитаніемъ, но которые такъ долго были заглушаемы благополучіемъ и ожили только въ несчастіи.»

«Но если мое сердце чувствовало влеченіе къ Религіи, за то мой разумъ отвращался отъ размышленія о ея догматахъ и тайнахъ, которыя мнѣ представлялись нелѣпостями. Я не могъ вѣрить въ нихъ, потому что не въ состояніи былъ изъяснить ихъ.»

«Въ отношеніи къ предметамъ религіознымъ, кто хотя однажды допустилъ подвергнуть строгому испытанію своимъ слабымъ разумомъ то, чему безъ изслѣдованія вѣрить множество наиболее осторожныхъ умовъ, тотъ уже не можетъ видѣть въ нихъ *истину*, пока не докажутъ ему на столько, чтобы его поражало цѣлостное доказательство. Люди съ такимъ направленіемъ безусловно требуютъ, чтобы имъ доказываемо было все; и я находился въ такомъ положеніи. Въ такомъ случаѣ надобно оставлять этихъ скептиковъ блуждать въ лабиринтъ метафизики, или лучше, при помощи размышленія и здравой философіи дать имъ возможность приподнять почти всѣ завѣсы святилища и пройти весь кругъ религіозныхъ познаній, чтобы возвратиться, наконецъ, съ открытыми глазами и съ свѣтильникомъ въ рукахъ къ тому самому положенію, въ которомъ кротко остановила бы ихъ смиренная вѣра съ повязкою на глазахъ.»

«Я счастливо прошелъ этотъ кругъ; но гораздо счастливѣе тотъ, кто не имѣетъ нужды совершать путешествіе вокругъ свѣта съ тою единственною цѣлію, чтобы опять возвратиться къ той же точкѣ, отъ которой онъ отправился.»

«Съ сердцемъ, полнымъ горячаго усердія, съ умомъ сбившимся съ пути истины, я предпринялъ это продолжительное путешествіе мысли. Что внушило мнѣ такую рѣшимость, то и поддерживало до конца мою настойчивость.»

Каждая изъ последующихъ за симъ мыслей не можетъ имѣть достоинство строго обдуманной и взвѣшенной. Это—не богословъ, начертывающій правила дирекціи, но душа, возвратившаяся изъ чужбины, рассказывающая о своемъ странствованіи, и для душъ, еще далеко отъ пристани борющихся съ волнами, описывающая по примѣтамъ *пути истины*.

Прежде всего я привѣтилъ, что въ отношеніи религіозныхъ предметовъ раскрытіе истины зависитъ не столько отъ усилій нашего разума, сколько отъ добрыхъ расположеній сердца, что по этимъ вопросамъ, касающимся столько же чувства, сколько и разума, ослѣпленный умъ сбивается съ пути и падаетъ, если по своей гордой высокомерности хочетъ обходиться одинъ самъ съ собою. Надобно, по этому, чтобы добродѣтель въ своей силѣ доставляла ему твердую опору; потому что одна любовь можетъ развязать повязку, которою закрываетъ глаза наши порокъ и заблужденіе. Я удостовѣрился, что въ ночной тмѣ нашихъ метафизическихъ размышленій религіозная истина является только въ проблескахъ, какъ молнія, которую надобно внимательно наблюдать, чтобы уловить, и становится пламенемъ, который разжигается смиренною молитвою, а гордость потушается. Вотъ почему такъ много людей, мало способныхъ заниматься этою наукою, между тѣмъ какъ они пріобрѣтаютъ значительный успѣхъ по всемъ другимъ наукамъ. И такъ я началъ съ молитвы, и чѣмъ болѣе входилъ я посредствомъ ея въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ болѣе становился лучшимъ, болѣе спокойнымъ, болѣе терпѣливымъ въ моемъ несчастіи, болѣе способнымъ распознавать истину.»

Это было тогда (1797 г.), когда видѣли Иснара возвращающимся въ лоно Христовой Религіи, которую онъ такъ нагло оскорблялъ; за то послѣ сего онъ не переставалъ своею жизнію и поведеніемъ назидать своихъ согражданъ. Онъ умеръ около 1830 г., съ чувствами благочестія и покаянія, вполне примѣрными.

Великій примѣръ обращенія Иснара, самъ посебъ столько убѣдительный, еще болѣе поразительную силу получаетъ отъ сближенія съ противоположнымъ ему примѣромъ паденія *Жуффруа* (Jouffroy).

Множество книгъ, наполненныхъ самыми прекрасными разсужденіями, не произвело бы на насъ такого глубокаго впечатленія, какъ эти два великіе примѣра, столь полные свѣта и назиданія, для того, кто самъ не закрываетъ себя глазъ.

Это двѣ отборныхъ личности, сами о себѣ представляющія намъ отчетъ языкомъ безукоризненной искренности; ибо никогда никто не говорилъ съ большимъ безпристрастіемъ и независимостію о такомъ опытѣ, какой онѣ представляютъ относительно христіанской истины въ положеніяхъ, рѣшительно противоположенныхъ одно другому. Одинъ представляетъ намъ исповѣдь въ томъ, что какъ только онъ, уступая искушеніямъ философскаго скептицизма, отделился отъ вѣры христіанской, въ ту же минуту утратилъ свѣтъ и разумнѣе относительно всего, что можетъ занимать и привязывать къ себѣ челоуька въ настоящей и будущей жизни. Напрасно искалъ онъ въ самомъ себѣ и въ своей философіи, которою занимался по обязанности не говорю, опоры, а хотя бы временной только задержки, которая бы замедлила плачевное разрушеніе всѣхъ его убѣжденій и спасла его отъ той пустоты и того мрака, въ которые, какъ въ бездну, низринулись всѣ его способности познавательныя. Другой, дыша однимъ чрезвѣчнымъ желаніемъ имени христіанина и всего, составляющаго Религію Христіанскую, разсказываетъ намъ, какимъ образомъ онъ вдругъ остановился на пути заблужденій, и какъ добросовѣстное размышленіе, возвративъ его къ вѣрѣ, дало ему власть надъ самимъ собою, въ глубинѣ души его возростило обильные плоды мудрости и, поставивъ его внѣ заботъ настоящей жизни, доставило ему возможность наслаждаться всею полнотою и положительною дѣйствительностію своего существованія.

Какова же эта истина, какова эта Религія, внѣ которой человекъ можетъ только падать, какъ Жужфруа, и подъ осбненіемъ которой человекъ можетъ возставать и возрастать, какъ Иснаръ? Не сама ли это жизнь? И можно ли еще требовать болѣе очевиднаго доказательства въ ея пользу?

Но отъ чего зависить, что одинъ потерялъ ее, а другой нашель, при одинаковомъ, повидимому, желаніи воспользоваться ею? Тайна этой разности заключается въ слѣдующемъ: Иснаръ не философствовалъ только но и молился, даже началъ свои размышленія молитвою; а Жужфруа, полагаясь только на однѣ силы своего разума, поставилъ его единственнымъ судіею своей вѣры и допустилъ въ себѣ потухнуть вѣрь преждевременнымъ небреженіемъ объ исполненіи ея требованій. Это значить, что одинъ изучалъ явленія жизни въ живомъ тѣлѣ, а другой пытался сдѣлать это надъ трупомъ.

(Изъ филос. размышл. о Божественности христіанской религіи, Огюста Николя, Тамбовск. Епарх. Вѣд. №. 3.)

Его Преосвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутской Епархіи 30 Іюня прибылъ въ Иркутскъ изъ-за-Байкала, а 4 Іюля отбылъ обратно.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Іаковъ.* Іюля 6 дня 1867 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.